

Перед законом все должны быть равны: и убийцы, и дебоширы, и разжигатели национальной вражды.

ЧТО ПРОИСХОДИТ?

О причинах погромов можно говорить много, но эксперты отмечают один схожий момент во всех случаях — есть бытовое преступление, которое послужило причиной дальнейших беспорядков. Что в Бирюлеве, что на Думской. В первом случае был убит Егор Щербаков, во втором — несколько пьяных кавказцев палили из травматика.

Полиция сейчас, конечно, делает хорошую мину при плохой игре. В Петербурге виновные уже задержаны, в Москве убийцу обещают задержать в ближайшие дни. Но правоохранители уходят от ответа на вопрос: почему не предотвратили?

На самом деле ответы есть.

Во-первых, ночные патрульные машины. Иногда они ездят по улицам. Но это уже не полиция. Это ФГУП «Охрана» (вневедомственная охрана), которая по сути может этим заниматься на добровольных началах и не имеет права никого задерживать. В полиции своих мобильных патрульных подразделений нет. А ФГУП «Охрана» уже давно на хозрасчете и не готова так усиленно помогать старшему брату — предприятие должно приносить прибыль.

Во-вторых, пешие патрули — патрульно-постовая служба. Полностью разваленная изнутри структура. Они еще могут Дворцовую площадь во время концерта перекрыть, но вряд ли способны догнать преступника. Эти ребята на улице занимаются всем чем угодно, только не патрулированием, чаще всего собирают мзду на подведомственной им территории.

В-третьих, участковые, если кто знает, завалены бумажной работой с утра до вечера, поскольку действуют на основании ряда приказов МВД, в которых для работы на земле времени не остается.

В-четвертых, профилактика безопасности. Так в системе МВД называются электронные системы слежения и связи — проще, это видеокamеры, развешенные по городу. Они даже выведены на мониторинговый центр, где операторы отслеживают происходящее. Но вот на Думской камеры на центр выведены не были. И это — центр города! Мало того, даже если оператор заметит, что кто-то кого-то ножом режет... Камера может зафиксировать преступника, но не поймать.

Вывод: в полиции полностью развалена система охраны общественного порядка. Иначе люди не боялись бы по ночам ходить по пустынным улицам, да и не только по пустынным. Будь она — не посмели бы отморозки стрелять на Думской. Будь она — пьяный или обколотый продавец шавермы не посмел бы приблизиться к невесте Егора Щербакова, а скорее всего уже сидел бы в какой-нибудь вытрезивловке...

КОММЕНТАРИИ

«ОБЩЕСТВО ПЕРЕНАСЫЩЕНО МИГРАНТАМИ»

Профессор Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, доктор философских наук, академик Международной академии исследования будущего (IFRA) Сергей ИВАНЕНКОВ:

— Я не стал бы связывать произошедшее в Бирюлеве с национальным вопросом или религией, этот вопрос связан с миграционной обстановкой в стране. Поводом для погрома стала бытовая ситуация. Местные жители давно сигнализировали о том, что они оставлены без поддержки в полукриминальной среде, сложившейся в результате близости рынка, на котором в основном и работают мигранты. Произошел инцидент. Из-за того что общество перенасыщено мигрантами. Из-за этого уже были погромы. И они будут то тут, то там продолжаться.

Повторюсь, это не связано с национальными вопросами, это связано с погоней за прибылью нашего капитала, как, впрочем, и сама бесконтрольная миграция. К нам едут потому, что здесь выше уровень жизни и заработной платы. Едут в таком количестве, потому что границы под лозунгами либеральной экономики открыты и нет никакого эффективного контроля.

Погромы, убийства — это нарыв, и нынешний случай — лишь частный. Нарыв зреет и рано или поздно выльется в беспорядки, и это закономерность. Граждане России переживают первую волну миграции — организм получает миграционную

прививку. Не очень стерильную, а потому болезненную и угрожающую жизни всего нашего организма (социума).

Будет и вторая волна. Когда регулировать миграционную политику будет уже не государство, а сложившиеся на его территории диаспоры, которые пустили корни и с помощью полукриминальной экономики сейчас захватили контроль над многими региональными рынками — легальными, не говоря уже о нелегальных. «Бирюза» — символ. Диаспоры уже оказывают огромное влияние на социально-экономические процессы. Для нашей страны, где экономика в тупике, идет процесс деградации качества рабочей силы и человеческого капитала, а норма прибыли — единственный стимул и параметр оценки любой деятельности в обществе, контроль диаспор за рынками — это реальная власть. Так что во время второй волны миграции мы станем гражданами второго сорта в собственной стране.

Но если государство, реагируя на такие болезненные реакции нашего общества на бездействие власти в сфере миграции, выработает четкую и действенную миграционную стратегию и политику, создаст развитую нормативно-правовую базу под эффективную миграционную политику, тогда сегодняшняя ситуация сойдет на нет — но через десятилетия. Если же мы, как сейчас, будем подчиняться полукриминальному лобби капитала, которому выгодна бесконтрольная миграция, то это уже настоящая угроза национальной безопасности.

Почетный консул Таджикистана в Петербурге Мухаммадназар МИРЗОДА:

— Погромы были и до Бирюлева. Были и в Петербурге, и в других городах. Большинство из них подготовлены провокаторами, которые воспользовались обычными бытовыми конфликтами, что время от времени происходят. Преступления происходят во всем мире. И приезжие не чаще, чем остальные, являются виновными. Все бывает. Это жизнь в мегаполисе. Но есть сила, которая пользуется этими моментами и создает все эти ситуации. И не случайно одна из них произошла накануне праздника.

Руководитель регионального отделения Федерации профсоюзов Владимир ДЕРБИН:

— Это огромный теневой рынок, который по доходности уже перерос даже рынок проституции. Поэтому что мы тут в Петербурге можем сделать? Выйти на Марсово поле покричать? Проблему можно решить только на федеральном уровне, нужно принимать законодательные меры. Профсоюзы активно влияют на совершенствование ввоза в регионы иностранной рабочей силы. В частности, тщательно контролируют заявки работодателей на привлечение трудовых мигрантов. В итоге квота ежегодно сокращается — в среднем на 45 — 60 тысяч заявок, а на 2014 год квота сокращена на 94 тысячи заявок. Но проблемы создают не те, кто приезжает на работу легально.

Председатель комитета по труду и занятости населения Дмитрий ЧЕРНЕЙКО:

— Официально в Петербурге сейчас работающих иностранцев около 250 тысяч. Это те, кто имеет разрешение на работу, включая граждан Белоруссии, Казахстана, высококвалифицированных специалистов, получивших право на трудоустройство вне квот. Если говорить о тех, кто находится здесь и работает нелегально, то наша оценка — таких примерно восемьсот тысяч человек.

МЕЖДУ ТЕМ

ДО КОНЦА октября Госдума РФ рассмотрит инициативу депутата петербургского ЗакСа Андрея Анохина, который разработал и предлагает внести в миграционное законодательство ряд поправок. По мнению депутата, они позволят ограничить въезд нелегальных мигрантов на территорию России, снизить преступность и не допустить повторения событий, подобных происшедшим в Бирюлеве.

— Я предлагаю сделать обязательными дактилоскопию на границе, наличие банковского счета и медицинской страховки для въезжающих. Многие едут в Россию под видом туристов, а затем нелегально остаются в стране. В итоге только в Петербурге при прошлогодней официальной квоте в 166 тысяч человек насчитывается миллион мигрантов из бывших советских республик, — сообщил «Вечерке» **Андрей Анохин**. — Также я считаю необходимым ввести ограничения на использование наемного труда в некоторых сферах занятости. Это работа на стратегических объектах, а также в торговле и в пассажирских перевозках коммерческим транспортом.